

Что питает фашизм
на Западе и на Востоке 7

16 МАЯ 2002 ГОДА, ЧЕТВЕРГ

№ 81 (26160)

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1917 ГОДА

События

Генеральный прокурор пришел к сенаторам

2

Международные новости

Ортодоксальные евреи призвали бойкотировать Каннский фестиваль

10

Спорт

Знаменитая фигуристка Катарина Витт сотрудничала со «Штази»

11

Тайна Мартича

Сербский военный преступник знает, кто и зачем убил российских журналистов

Вчера Милан Мартич — бывший лидер Сербской Краины (самопровозглашенной республики на территории Хорватии) — сдался Международному трибуналу по бывшей Югославии. Мартич, включенный в список военных преступников, уже вылетел из Белграда в Гаагу. Предстоящий процесс над ним представляет для России особый интерес. Именно Мартичу были непосредственно подчинены люди, убившие 1 сентября 1991 года двух журналистов телекомпании «Останкино» — корреспондента в Белграде Виктора Ногина и оператора Геннадия Куренного.

Елена ЛОРИЯ,
Максим ПУНАОВ,
Григорий ЮСИН

Тела журналистов так и не нашли. Официально они до сих пор числятся пропавшими без вести. «Известия» между тем были первой российской газетой, назвавшей имя убийцы Ногина и Куренного и рассказавшей о результатах расследования, которое проводил в Сербии и Хорватии тележурналист Владимир Мукусев — близкий друг Виктора Ногина.

Картина трагедии была восстановлена со слов очевидцев. В сентябре 1991 года гражданская война в бывшей Югославии только начиналась. Хорватия провозгласила независимость, Белград ее не признал. Югославская армия развернула боевые действия против хорватов, захватив более четверти территории республики, где и была позже провозглашена Сербская Краина.

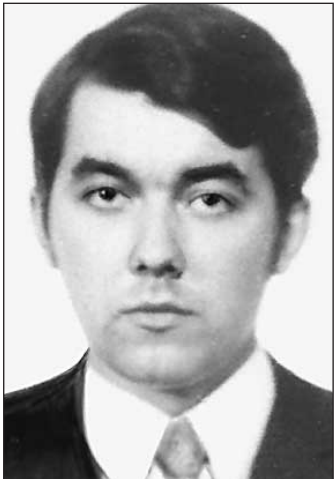
Но тогда, в сентябре, граница Краины еще не была определена. Линия фронта все время менялась. В тот день, когда Ногин и Куренный снимали свой последний репортаж, фронт проходил из села Костайница. Журналисты выехали из Белграда на релакционном синем «Опеле» рано утром. К 10 часам добрались до линии фронта. Вначале снимали

хорватских солдат на передовой, затем направились к сербским позициям. Не добрались. На выезде из Костайницы журналистов ждала засада. «Опель» прошла очередь. Пули прошли низко — на уровне ног журналистов. Когда машина остановилась и к ней подбежали высокочинные из засады люди, Ногин и Куренный были ранены, но еще живы.

Ногин протянул командиру сербского отряда паспорт и аккредитацию. Изучив их, командир приказал своим солдатам: «Это хорватские шпионы — огонь». «Не стреляйте, мы ваши братья», — успел крикнуть Виктор. Это были его последние слова. Командир лично добил раненых выстрелами из пистолета в голову.

Звали этого человека Ранко Бороевич. Он командовал специальным оперативным отрядом министерства внутренних дел Краины. Именно люди из этого подразделения сидели в засаде у села Костайница. Подчинялся отряд лично главе МВД, которым в сентябре 91-го был как раз Милан Мартич (на «повышение» он пойдет позже)...

...О том, что Милан Мартич вскоре предстанет перед Гаагским трибуналом, в семьях Геннадия Куренного и Виктора Ногина узнали только после звонка корреспондента «Известий».

Виктор Ногин

— Да вы что! А нам никто даже не звонил, — удивился сын Геннадия Куренного Ваня. — А у вас есть какие-то подробности, Мартич готов признаться, что отдавал приказ на расстрел отца? Мы-то с мамой ведь знаем лишь то, о чем писали в газетах, в тех же «Известиях». Да, была найдена брелок отца, сгоревшая машина, говорили, что сербы расстреляли их по ошибке. Но все было замято из-за возможного политического резонанса. Даже свидетеля не удалось найти. То есть его наши, а когда независимая поисковая группа договорилась с ним о встрече, его убили, — говорит Ваня Куренной.

Власти тоже избежали общения с семьями погибших журналистов. Четыре года назад бабушка Вани, мать погибшего Геннадия Куренного, в отчаянии написала Евгению Примакову письмо с просьбой рассказать, что все же произошло в той страшной командировке в сентябре 1991 года. Примаков ответил уклончиво —

Геннадий Куренной

«по моим данным, их нет в живых. Но большей информацией я не располагаю». — После этого мы окончательно поняли, что надеяться не на что — они умерли, — вздыхает Ваня. — А обо всем остальном мы лучше с мамой поговорите, все-таки она больше знает. Она сейчас на даче.

Талина Куренная, с которой мы связались по телефону, сразу даже не поняла, что произошло. — Милорадович? Маркович? Нет, Мартич. Действительно, Милан Мартич как-то участвовал во всем этом, Мукусев тогда делом ведь никто сейчас не занимается, — говорит Талина Куренная.

В последнее время с семьями погибших журналистов из прокуратуры никто не связывался. Зато Талина тратит массу времени в судах, пытаясь добиться

Милан Мартич

главного — чтобы Куренного и Ногина признали не просто умершими, а погибшими при исполнении служебного долга.

— Все понимают, что они погибли, в сентябре уже будет 11 лет. Но суд может мне дать лишь справку о том, что он умер, у них нет формулировки «погиб». Но меня эта формулировка не устраивает. Что значит «умер»? Где? В больнице? Или дома? Поэтому я добивался, чтобы Гену и Витю признали погибшими при исполнении служебного долга. Пусть даже при невыясненных обстоятельствах, раз они не могут выжить всех деталей. В Гаагском городском суде нам с моей адвокатской посочувствовали и сказали, что надо идти дальше, обращаться в вышестоящую инстанцию, вплоть до Верховного суда. Суды мне говорят, что надо отправлять дело на дальнейшее — фактов не хватает. Свидетелей-то много, а документальных подтверждений никаких. Если их признают погибшими, то

это ничего не даст в материальном плане. Хотя бы потому, что телекомпания «Останкино», которая могла бы выплатить какую-то компенсацию, уже нет, а ОРТ не является ее правопреемником. Просто это нужно для меня, для детей, для внуков. Удастся или нет — не знаю... Сейчас другие времена, другие проблемы, другие герои... А про этих уже забыли. Но это очень несправедливо, хотя бы потому что они были первыми...

... Пока родственники погибших журналистов мыкаются по инстанциям, в Гааге будут судить человека, который лучше, чем кто бы то ни было, осведомлен о деятельности зловещего спецотряда и его командира. Кто, как не Мартич, может ответить на два главных вопроса. Во-первых, за что убили журналистов? — до сих пор это остается тайной. И во-вторых, что стало с Ранко Бороевичем, жив ли он, и если да, как его найти? До сих пор все попытки выйти на след коман-

диры спецотряда заканчивались безуспешно.

Но сейчас появился поистине уникальный шанс. Россия, недавно критиковавшая Гаагский трибунал, обвинявшая его в политической ангажированности и в «антисербских настроениях», впервые получила возможность извлечь пользу из деятельности Карлы дель Понте и ее помощников. Однако пока российские власти не торопятся заявлять о своем «особом интересе» в деле Милана Мартича. Не слышно и о планах направить в Гаагу официального представителя Москвы, который мог бы сообщить следователям трибунала о расстрелянных журналистах, договориться с ними о координации усилий.

И эта пассивность властей не предвещает ничего хорошего. Неужели история повторяется? Слишком часто в прошлом официальные органы вставали на пути тех, кто пытался узнать правду о последних часах жизни Ногина и Куренного. Тогда, в середине 90-х годов, сыскались на «государственные интересы». «Неужели вы не понимаете — эта информация нанесет ущерб нашей политике на Балканах. Всех будет интересоваться только одно — национальная безопасность убийц. А убийцы — сербы», — откровенно сказал Мукусеву высокопоставленный дипломат.

(Окончание на 3-й стр.)

●ЦИТАТА ДНЯ
«Страшен не грех, но бесстыдство после греха».
Иоанн ЗЛАТОУСТ

Майкл МАКФОЛ:

Идея сближения с Путиным принадлежит лично Бушу

Майкла Макфол — один из наиболее известных в США специалистов по России. Некоторые считают его даже главным идеологом и консультантом администрации Джорджа Буша на российском направлении. Именно его приглашали в Белый дом специально для того, чтобы помочь президенту США подготовиться к первым встречам с Владимиром Путиным. Чего можно ждать от предстоящего на следующей неделе российско-американского саммита? Об этом и о многом другом Майкл МАКФОЛ рассказывает в своем рабочем кабинете № 416 в Стэнфордском университете в Калифорнии корреспонденту «Известий» Георгию СТЕПАНОВУ.

— В администрации Буша немало «ястребов», не приветствующих сближение с Россией. Это вице-президент Ричард Чейни, глава Пентагона Дональд Рамсфельд и его заместитель Пол Волфовиц. Не могут ли они помешать успеху саммита?

— Едва ли. После событий 11 сентября эти люди всерьез озабочены не Китаем и не Россией, как прежде, а совсем другими проблемами. Это дает возможность таким фигурам, как Колин Пауэлл и Кондолиза Райс, доминировать во внешней политике. Что касается президента Буша, он отнюдь не пассивный наблюдатель, как многим кажется.

Идея сближения с Путиным принадлежит лично ему. У Буша нет багажа «холодной войны», в ту эпоху он вообще не участвовал в политике. Он занимался другими делами, скажем, играл в бейсбол, и, думаю, жизнь не сводила его ни с одним советским руководителем. В отличие от тех, кто боролся против СССР, Буш убежден, что Россия — часть Европы. У него нет никаких стереотипов относительно Путина. Для него не имеет значения, что Путин вышел из стен КГБ.

— А для вас имеет?

— Для меня — да. Есть у меня определенные страхи на этот счет. Я целиком поддерживаю

ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВ

все, что Путин делает в экономике. Его внешнеполитические инициативы, даже не отвечающие интересам Америки, доказывают, что он очень компетентный человек. Вопросы к нашему лидеру у меня есть в сфере демократизации. Я знаком с чиновниками и в Кремле, и в российский правительстве. В их среде живет миф, что диктатура обеспечивает экономический рост. Но так бывает только с аграрны-

ми странами, стремящимися стать индустриальными. А сейчас в России время постиндустриальной экономики. Бюсю, Путин этого не понимает.

— Это вы про историю с НТВ, с Березовским?

— Я говорю в целом. Мне кажется, Путин не вполне понимает, что критика власти помогает власти. Как мы в Америке боремся с коррупцией? Есть две силы — независимая пресса и мощная оппозиционная партия. В 2000 году мы видели, как бедный господин Гор оправдывался перед старшей, как выносились, вице-президент собирал деньги для Демократической партии, используя служебное положение — рабочий телефон в Белом доме. Мы узнали об этом не от ФБР, а от журналистов и республиканцев. Уотергейт — аналогичный пример. Впрочем, думаю, Путин еще не все для себя решил. Его разум открыт, он не стремится быть диктатором.

(Окончание на 10-й стр.)

Тагир САМОКАЕВ:

За границей Россию считают Империей допинга

«Известия» уже сообщали, что исполком Международной федерации гимнастики (FIG) отклонил апелляцию российских гимнасток Алины Кабаевой и Ирины Чачиной, которых обвинили в использовании допинга, и оставил в силе двухлетнюю дисквалификацию (второй год — условно). Об исполкоме FIG, особенностях дела Кабаевой и Чачиной и своеобразном отношении к российским спортсменам адвокат Тагир САМОКАЕВ рассказал обозревателю «Известий» Андрею МИТЬКОВУ. Именно Самокаев представлял интересы наших соотечественниц на заседании в Токио.

— Я подключился к работе над делом уже после того, как 20 февраля этого года первая инстанция FIG дисквалифицировала Кабаеву и Чачину. Мне трудно говорить, что было до меня. А начав знакомиться с делом, я так и не понял: в чем наших девочек обвиняют? что именно им инкриминируют? они употребили допинг, или у них в организме обнаружили запрещенные препараты? Ни в одной из официальных бумаг FIG я ответил на эти вопросы так и не нашел, а ведь это очень существенно для определения санкций. И о необходимости подобной скрупулезности говорится в Антидопинговом кодексе олимпий-

ского движения. Тем не менее мы составили апелляцию на первоначальное решение FIG. Упор сделали на нарушение процедурных вопросов при проведении контрольных проб «В». Члены FIG просили убрать их, намекали: в таком случае возможно положительное решение. Но я был категорически против. С чем мы тогда пришли на заседание FIG? Упали бы на колени и просили: Христа ради дайте воли, барин? Я согласен: в любых отношениях должны присутствовать и политика, и дипломатия. Но их нужно строить на аргументах, а не на бутылке водки. Предположим, что в FIG сменится президент. Что сильно

ИГОРЬ КУБЕДИНОВ

обновится состав исполкома. Печени не хватит пить со всеми. — Как проходило собственное заседание в Токио? — По регламенту на рассмотрение нашей апелляции отводилось полчаса. Но оно продолжалось четыре с половиной, если не пять. Из них часа два я объяснял страждущим — в чем они не правы. — И в чем же? — Как известно, спортсмен считается употреблявшим допинг

и признается виновным лишь в том случае, если его допинг-пробы «А» и «В» положительные и совпадают. Помните, как в шуточной загадке: «А» и «Б» сидели на трубе... Но мы утверждаем, что в нашем случае проб «В» не было. Почему проб «В» не было, куда они пропали? — не наш вопрос. Их нет, а это значит, что нет положительной реакции, нет нарушения, наконец, нет причин накладывать санкции.

— Вы настаиваете, что проб «В» не было потому, что на проведении анализов отсутствовали представители Кабаевой и Чачиной?

— Да. Но это не «адвокатские штучки», а процедура, необходимость и важность которой прописана в нормативных актах олимпийского движения. А в мировом судопроизводстве есть абсолютное правило: нарушение процедуры — если оно доказано — делает ничтожной саму процедуру. Именно об этом я говорил на исполкоме FIG.

(Окончание на 11-й стр.)

КУРСЫ ВАЛЮТ С 16 МАЯ

1 австралийский доллар	17,0858	1 доллар США	31,2468	1 канадский доллар	20,0428	10 украинских гривен	58,5420
1 англ. фунт стерлингов	45,2891	1 евро	28,1846	10 норвежских крон	37,3824	10 шведских крон	30,5306
1000 белорусских рублей	17,8604	100 исландских крон	34,1085	1 сингапурский доллар	17,2768	1 швейцарский франк	19,3371
10 датских крон	37,8933	100 казахстанских тенге	20,4377	100000 турецких лир	22,2556	100 японских иен	24,3185

Курсы установлены без обязательств Банка России покупать или продавать указанные валюты по данному курсу. Информация предоставлена департаментом общественных связей Банка России.

ЦЕНА

Austria	1,70-EUR	Germany	1,45-EUR	Luxembourg	1,70-EUR	Sweden	16,-SKR
Belgium	1,70-EUR	Great Britain	1,2-EUR	Netherlands	1,36-EUR	Switzerland	2,4-SFR
Denmark	12,-DKR	Greece	1,91-EUR	Spain	1,68-EUR		
France	1,80-EUR	Italy	1,80-EUR				

Розничная цена в России и странах СНГ свободная